

В Благовещенский городской суд
Амурской области,
675000, Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Краснофлотская, 137

Судье Благовещенского городского суда
Г.В. Фандеевой

от Представителя истца:
адвоката Амурского адвокатского бюро
«Международный юридический центр»
Жамкочяна Карапета Норайровича,
удостоверение адвоката № 652,
ордер № 5-13 от 21.01.2018 года,
г. Благовещенск, ул. Трудовая, 25 офис № 3,
сот. тел: 89242222009,
эл. почта: karo-zhamkochyan@mail.ru

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕНИЕ

Конституция Российской Федерации (далее по тексту Конституция РФ), провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2), гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или должностных лиц (статья 53). Применительно к отношениям, складывающимся в связи с осуществлением уголовного судопроизводства, данное право получило конкретизацию и развитие в главе 18 «Реабилитация» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституция РФ (ст. 2) закрепляет общечеловеческие ценности: право на жизнь и здоровье, честь и достоинство личности. Одной из важнейших задач государства является признание, соблюдение и защита этих прав, а в случаях их нарушения, эффективное восстановление. Восстановление нарушенного права – один из принципов гражданского права, смысл которого заключается в восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, а при невозможности этого – компенсировать причиненный вред. Один из видов вреда, который может быть причинен человеку и который подлежит компенсации – моральный вред.

В соответствии с ч. 1 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Личные неимущественные права, относятся к категории нематериальных благ и включают в себя: жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, которые неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (ст. 150 ГК РФ). Указанный перечень не является исчерпывающим.

Компенсация морального вреда по смыслу положений ст.ст. 12 и 151 ГК РФ является одним из способов защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, представляет собой гарантированную государством материально-правовую меру,

посредством которой осуществляется добровольное или принудительное восстановление нарушенных (оспариваемых) личных неимущественных благ и прав, которая направлена на устранение, сглаживание нравственных и физических переживаний человека.

В соответствии со ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяется правилами, предусмотренными ст. ст. 151, 1100 и 1101 ГК РФ.

Согласно положений ст.ст. 1100 и 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 года № 17 при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному, судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда.

Незаконным привлечением истца «данные обезличены» к уголовной ответственности ему причинен моральный вред, компенсацию которого он оценивает в 50 000 000 рублей. Моральный вред истцу причинен в результате возбуждения в отношении него уголовного дела, избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, избрании меры пресечения в виде залога и подписки о невыезде и надлежащем поведении, нахождении в статусе подозреваемого и обвиняемого, длительной изоляции от общества, дома, семьи, потери работы и нормальной жизни, пережитых физических и нравственных страданиях. Размер компенсации морального вреда обусловлена не только обвинениями в его адрес, которые впоследствии не подтвердились, но и длительностью уголовного преследования, в течение которого он был вынужден выслушивать обвинения о том, что он совершил преступления, которые фактически не совершал. Моральные страдания истца усугублялись тем, что он являлся бывшим сотрудником полиции и в отношении него были распространены порочащие сведения о его преступной деятельности, что запятнало его честь и достоинство, как бывшего офицера Российской полиции и доброе имя истца и членов его семьи. В отношении него сложилось негативное отношение со стороны общества и коллег, так как он был необоснованно обвинен в совершении преступления. Он был унижен, запятнана его репутация, нанесен непоправимый урон его достоинству. По сей день, истец оправдывается перед знакомыми, родственниками в том, что он – не преступник. Утрата дней, которые истец провел в условиях изоляции от общества, невозможна. Нарушение его прав было длительным, унижительным для него, моральный вред, причиненный ему незаконным привлечением к уголовной ответственности, неизгладим. Обвинением в совершении тяжкого преступления было унижено его достоинство, он превратился из честного и уважаемого в своей среде человека, в преступника-организатора незаконных азартных игр. Несомненно, пострадала его репутация, авторитет его семьи. Практически полностью были утрачены социально-полезные связи, что негативно сказалось на его жизни и спокойствии.

Степень физических и нравственных страданий увеличивали условия содержания в СИЗО-1 г. Благовещенска, которые не отвечали стандартным правилам обращения с заключенными. Пыточные условия создавались с момента задержания. Изначально истцу

отказывали в предоставлении свидания с родными, что являлось способом давления на него, склонение к признанию вины, дачи ложных показаний. В первое время его вывозили на следственные действия и днем, и ночью, держали в ИВС г. Благовещенска в темной (без света и окон), холодной камере, где не было даже стула. При допросах не выводили в туалет, не давали воды, склоняли к даче признательных показаний, часами держали в наручниках, заставляли слушать стоны людей, которых избивали в соседней камере или имитировали эти избиения, стремясь запугать его. Из-за этого у истца началась боязнь замкнутого пространства.

Нахождение в СИЗО-1 г. Благовещенска было для истца невыносимым: количество людей в камерах практически всегда превышало проектную вместимость, спальных мест не хватало, было время, когда спать приходилось в две-три смены, то есть количество людей в камере превышало количество спальных мест, серьезной проблемой являлась помывка – купаться выводили крайне редко, в камерах царил антисанитария: многочисленные паразиты – тараканы, клопы делали пребывание нечеловеческим, особо остро стоял вопрос с кормлением, выдаваемая пища к употреблению в большинстве случаев была непригодна. Зубы не лечили. Боясь заразиться какими-либо болезнями, ножницами общего пользования истец не пользовался, иногда ему приходилось просто грызть ногти. Было унижительно, но по крайней мере, у него была некая уверенность, что он не подхватит заразные болезни, лечить которые в стенах следственного изолятора было просто невозможно. Постоянный страх чем-либо заболеть или заразиться причинял опять же немалый вред его нервной системе. Недостаточное отопление камер, эпизодическое отсутствие такового, были случаи, когда он вынужден был греть себя пластиковыми бутылками, заливая туда кипяченую воду, которая тут же остывала и приходилось ее постоянно греть кипятильником в литровой кружке. Его камера всегда была холодной, матрасы тонкие, одеяла изношенные, не приносящие никакого тепла, полупустая подушка, набитая тряпичными отходами. Истцу приходилось постоянно кутаться в теплую одежду, укрываться телогрейкой и спать в верхней одежде. Постоянная влажность в камере, невозможность проветривания, грязь, сырость, имелся запах гниения, на стенах и потолках была плесень. Возможность помыться предоставлялась «данное обезличены» один раз в неделю в общем душе. От этой воды у него выпадали волосы клоچьями, трескалась кожа, что, приносило ему дополнительное физическое и моральное страдание. Эту же воду он употреблял в пищу. Частичное оплеснение стен, постоянное плохое освещение, причем, освещение круглосуточное, не выключаемое никогда. Для чтения и письма - освещение недостаточное, как следствие, у него резко ухудшилось зрение. Круглосуточное наблюдение сотрудниками изолятора за заключенными в камере, то есть полное отсутствие индивидуального пространства, необходимого нормальному человеку. Систематические обысковые мероприятия и полный личный обыск в случае каждого вывода из камеры. Отсутствие общепринятых санитарных норм, наличие крыс, тараканов, вонь от собачьей конуры под окном. Отсутствие элементарной посуды для приема пищи. Полное отсутствие какой-либо информации, СМИ, телевизора, полная изоляция от внешнего мира, почта - редкие письма через цензора, который вычеркивает из письма строки, либо вообще не передает письма, как это было в его случае. То есть, полный информационный голод - это также один из методов пыток, который очень вредно влияет на психику человека. Особенно тяжело было истцу, наблюдая, как сокамерники, признав свою вину, очень быстро осуждались и быстро освобождались. Он же, зная, что невиновен, оставался находиться в заключении, причем бесконечно длительное время, не ведая, что ждет его впереди. В камере следственного изолятора, он находился в бесчеловечных условиях, не отвечающих ни санитарным, ни гигиеническим нормам при большом количестве задержанных лиц. Кроме того, обострились у него хронические заболевания, такие, как «Панкреатит», которые также непосредственно связаны с длительным пребыванием в СИЗО. В связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности он претерпевал моральные страдания, испытал стресс от осознания длительной разлуки с близкими людьми, вынужденного нахождения в

окружении осужденных. Поэтому самым сильным переживанием для истца, несмотря на все тяготы нахождения под стражей, являлось отсутствие общения с близкими родственниками – родителями, супругой и усыновленным им ребенком, он был лишен заработка за весь период нахождения под арестом, не мог содержать семью и малолетнего ребенка, что стало одним из поводов для развода и потери семьи.

Незаконное его содержание под стражей - это огромная жизненная трагедия для него. Он потерял все: уважение, честное имя, положение в обществе, семью, работу. На свободе сразу же прочувствовал на себе, как благодаря черному пиару со стороны СМИ и правоохранительных органов, друзья, знакомые, бывшая супруга отвернулись от него, отказались с ним контактировать.

«Данные обезличены» был лишен привычного образа жизни, из-за возбуждения в отношении него уголовного дела и проводимых следственных действий, он был в постоянном нервном напряжении. Истец на протяжении длительного периода испытывал эмоциональные переживания, связанные с его уголовным преследованием, по причине того, что не соглашаясь с обвинением, был вынужден доказывать свою невиновность и обращаться в судебные инстанции.

Особую горечь и обиду разочарования он испытал из-за безразличия сотрудников следственного органа, работников прокуратуры, УФСИН России по Амурской области, пренебрежения с их стороны его процессуальными правами, явного негативного отношения к нему. Дополнительные страдания вызвало глубокое осознание явной неэффективности правоохранительной системы, отсутствие защиты со стороны государства, чувство страха, неполноценности, униженности и полного разочарования из-за того, что лицами, наделенными государственной властью и служебными полномочиями он был незаконно привлечен к уголовной ответственности и обвинен в совершении тяжкого преступления, которого он не совершал. Ему пришлось нанять адвоката, испытывать постоянный стресс при общении с сотрудниками полиции. Более того, уголовное дело было возбуждено не в отношении неустановленного лица, а конкретно в отношении «данные обезличены», чем сразу ему был присвоен статус подозреваемого, соответственно он был ограничен в правах. Истец и по настоящее время чувствует дезориентацию в правовом пространстве, неуверенность в завтрашнем дне, страх, опасность, исходящую от лиц обязанных его защищать – полицейских и следователей. Он боится каждого полицейского, ожидая, что он начнет его унижать, оскорблять, дискриминировать, нарушать его права.

«Данные обезличены» испытал чувство унижения, когда оперативные сотрудники полиции с несколькими сотрудниками спецподразделения вооруженные автоматами, задержали его прямо на улице Политехнической, в присутствии большого количества граждан, силовыми приемами положили на землю, надели спецсредства (наручники), затем в наручниках привезли в СУ Следственного комитета РФ по Амурской области. Также по месту его жительства, в сопровождении большого количества сотрудников полиции, в присутствии членов его семьи, в том числе малолетнего ребенка, и соседей был произведен обыск в квартире. В присутствии понятых были осмотрены и перевернуты личные вещи его и семьи. Данные обстоятельства стали известны практически всем жителям дома, в связи с чем, он испытывал нравственные и моральные переживания, не мог спокойно спать по ночам. Кроме того, по новостям в СМИ неоднократно была зачитана информация следственных органов о том, что он подозревается в незаконной организации азартных игр. После данных действий следственных органов, многие знакомые и соседи перестали с ним общаться, задавали неприятные вопросы. Его бизнес перестал функционировать. Люди перестали ему доверять. Он не мог провести время отдыха за пределами г. Благовещенска, так как был ограничен в передвижении, в результате чего было нарушено его право на свободное передвижение. При этом он с самого рождения проживает в г. Благовещенске, в котором работал сотрудником полиции, занимался предпринимательской деятельностью, пользовался уважением и имел отличные характеристики. Во время следственных действий производилось прослушивание и запись всех его телефонных переговоров, что было для него

неприятно, тем самым было нарушено его право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров. Вместо того, что бы тратить свои силы и время на свою семью, близких людей и работу, ему приходилось доказывать свою невиновность и необоснованность предъявленных к нему претензий. Резонанс, вызванный такими многочисленными обвинениями в его адрес, стал источником постоянного страха и чувства безнадежности для него. Несмотря на прекращение в отношении него уголовного дела, никаких реабилитирующих сообщений в СМИ не было и не последовало извинений от прокурора.

Бесспорно также, что и у истца, как официально признанного реабилитанта по уголовному делу, так и у его близких родственников, возникли сильнейшие психологические потрясения и стрессы, моральные страдания, которые имели затяжной характер и их последствия сказываются до сих пор.

Как следствие, из-за сильных переживаний «данные обезличены» стал страдать бессонницей, неоднократно обращался к врачу из-за плохого самочувствия, часто отказывалась от приема пищи, стало невозможно вести привычный образ жизни, осуществлять в полном объеме свои трудовые обязанности, возникла апатия, депрессия, подавленное настроение (грусть, печаль, тоска), он был вынужден, периодически принимать снотворные, успокоительные и лекарственные препараты за свой счет. Однозначно, что после незаконного уголовного преследования, он не смог безболезненно пережить вышеуказанные обстоятельства, которые привели к снижению его энергичности и работоспособности, пессимизма, склонности оценивать прошлое, настоящее и будущее, в мрачных тонах, трудности вести привычный образ жизни из-за психологического и телесного напряжения, появилась агрессия, регулярные приступы гнева, раздражительность без причины, обиды, подступающие слезы, жалость к себе, панические атаки, чувство страха, нервные срывы, тревожность как свойство личности, в наибольшей степени характерны длительные, долго не затухающие эмоциональные переживания, склонность испытывать беспокойство в широком круге жизненных ситуаций, видеть угрозу независимо от того, насколько различны ее причины, без ясного осознания ее источников.

На физическом уровне появились такие реакции, как головная боль, усталость, боль в грудном отделе, сухость во рту, удушье, пониженный аппетит, проблемы с желудочно-кишечным трактом, панкреатит, что подтверждается предоставленными в суд медицинскими документами.

Полученная моральная травма до сих пор сказывается на его физическом и психологическом состоянии, служит причиной бессонницы, депрессии, в потере покоя, аппетита, он испытывает постоянные чувства страха и тревоги.

С целью изменения «данные обезличены» меры пресечения в виде заключения под стражу на залог его отец, внес на депозитный счет Следственного управления Следственного комитета РФ по Амурской области залог в сумме 700 000 рублей, из которых 200 000 рублей он занимал под проценты у своей знакомой. В последующем, с ней на протяжении двух лет рассчитывался сам истец, выплатив в общей сложности 440 000 рублей.

Поскольку длительное время залог не возвращался отцу, истец из-за этого испытывал угрызения совести, реже стал навещать своих родителей, поскольку ему стыдно было смотреть им в глаза, хотя все прекрасно понимали, что истец ни в чем не виноват, у него постоянно после этого было подавленное настроение, он был вынужден, периодически принимать снотворные, успокоительные и лекарственные препараты за свой счет. Незаконно примененная в отношении истца мера пресечения в виде залога, причинила материальный вред ему и его семье, в связи с чем, он испытывал длительные страдания и угрызения совести.

Также в процессе незаконного уголовного преследования были нарушены его имущественные права – незаконно прекращена его предпринимательская деятельность и незаконно изъято его имущество из пивного бара, которое без его согласия было реализовано бывшей супругой, которой следователь незаконно передали данное имущество, что нанесло

ему непоправимый вред, повлекший прекращение предпринимательской деятельности, потерю имущества и вызвало нравственные страдания.

Приведенные выше нормы закона свидетельствуют, что моральный вред, причиненный в результате уголовного преследования, заключается в нравственных (негативных переживаниях) или физических страданиях (негативных ощущениях), причиненных действиями должностных лиц, в данном случае, органов предварительного следствия по уголовному преследованию истца, посягающих на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага - здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя истца, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства.

Все вышеизложенные факты, включая опрошенных в суде свидетелей свидетельствует о причинении истцу морального вреда, который фактически невозможно оценить, как невозможно оценить покой, спокойствие, здоровье свое и близких ему людей. Подобные действия органов предварительного следствия, вопреки закрепленной презумпции невиновности, в норме уголовно-процессуального Кодекса РФ и Конституции РФ чудовищны и возмущают, поскольку все следственные действия, возможно было осуществить в разумный срок нахождения обвиняемого под стражей, так как все свидетели по делу являются жителями одного города и события происходили там же. При должной организации следственной работы вышеуказанные уголовные дела сложности не представляли. Можно сделать вывод о неэффективной организации расследования и волоките допущенной следователем, необоснованном затягивании сроков следствия (что нарушало право истца на судебное разбирательство в разумные сроки) при отсутствии правовой и фактической сложности расследования данных уголовных дел.

С учетом нравственных и физических страданий, которые истец перенес после возбуждения уголовного дела, содержания под стражей, залога, домашнего ареста, подписки о невыезде и надлежащем поведении, при допросах и других следственных действиях, когда ни одному его слову не верили и игнорировали его доводы, урон, который был нанесен его репутации и имени, вопиющих нарушениях его личных неимущественных прав, он оценивает моральный вред, в размере 50 000 000 рублей. Сумма компенсации морального вреда в размере 50 000 000 рублей, является минимальной, не завышенной, не служит средством к обогащению и в должной мере компенсирует его нравственные страдания и переживания, учитывая длительность уголовного преследования, а также нравственные страдания, которым был подвергнут он и его семья в результате необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

В силу ч. 1 ст. 1070 вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В силу положений п. 3 ч. 2, ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование, в отношении которого, прекращено по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1 и 4 - 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в том числе по делам частного обвинения.

Поскольку уголовное преследование в отношении истца по двум эпизодам преступной деятельности прекращены по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - за отсутствием в его действиях состава преступления, имеет место быть незаконное уголовное преследование в течении 4-х лет 9 месяцев 28 дней, которое дает ему право на реабилитацию и на компенсацию морального вреда.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 133, 134, 136 УПК РФ, ст.ст. 150,151, 1070, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, ст. 3, 190 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Удовлетворить исковое заявление истца о взыскании денежной компенсации, в размере 50 000 000 рублей за причиненный ему моральный вред, в порядке реабилитации.

Представитель истца
адвокат
20.02.2018 года

К.Н. Жамкочян